

В.Н. КАЛУЦКОВ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК МАШИНА ВООБРАЖЕНИЯ*

Литература представляет собой мощный и до конца недооцененный фактор освоения и переименования земного пространства. Поэтому литературная география как междисциплинарная область исследований относится к перспективным направлениям культурной географии (Семенов-Тянь-Шанский 1928; Веденин 1997; Веденин 2006: 15–21; Веденин 2018; Лавренова 1998; Tuan Yi-Fu 1988: 316–324; Замятин 2004; Замятин 2006; Замятин, Замятина, Митин 2008; Максаковский 2006; Калуцков, Матасов 2017: 25–34; Калуцков, Морозова 2019: 79–93 и др.).

Одним из важнейших понятий литературной географии является понятие *литературного ландшафта*, который можно считать одной из разновидностей *культурного ландшафта* (Калуцков 2008).

Как, при каких условиях возникает литературный ландшафт? Каковы факторы его формирования? Как в литературном ландшафте соотносятся природа, культура и литература? Какие типы литературных ландшафтов можно выделить? Какова его пространственная организация? Как и по каким законам он развивается? Почему литературный ландшафт обладает неисчерпаемыми ресурсами воображения? Какие «триггеры воображения» делают его таковым?

* Работа выполнена при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (проект №20/2019-И «Чтобы помнили...»: Создание атласа-справочника утраченной русской топонимии Ближнего Зарубежья»).

Исходное определение литературного ландшафта. Ценность ландшафтного подхода заключается в том, что он всегда нацелен на **целостность** — на единство территории в контексте отношений «центр-периферия», на взаимодействие природных и культурных систем, на учет роли среды в функционировании объекта, на исследование пейзажа, на «втягивание» в исследование естественнонаучных и гуманитарных знаний и методов (Калуцков 2008).

Поэтому литературный ландшафт — это не набор разрозненных аутентичных и новодельных литературных мест, а **целостный культурно-природный комплекс**. В одних случаях его целостность определяется смысловыми связями литературных мест, в других — визуальными, в третьих — пространственными, в четвертых — историческими связями.

Разработка и первичная интерпретация концепции литературного ландшафта принадлежит Ю.А. Веденину (Веденин 2006). В Руководящих указаниях ЮНЕСКО выделяется три вида культурных ландшафтов: созданные по проекту, естественно сформированные и ассоциативные (Веденин 2018).

Литературный ландшафт представляет собой такой культурный ландшафт, в котором *литература* представляет собой не только *важнейший фактор освоения пространства, но и главный системообразующий — ландшафтообразующий — фактор*. При этом важно понимать, что мемориальное освоение пространства (создание литературных музеев, памятников, наименование улиц в честь литераторов и другое) не менее значимо, чем художественное его освоение (Калуцков, Морозова 2019: 79–93).

Как правило, литературный ландшафт, возникает вокруг литературного места, которое по мере формирования ландшафта становится центральным литературным местом.

Литературный ландшафт — сложный локус литературно-географического пространства, образ которого связан с определенным литературным именем.

Систематизация литературных ландшафтов. Все многообразие литературных ландшафтов можно упорядочить по

разным основаниям — географическим, историческим, литературным, мемориальным и собственно ландшафтным.

1. По *форме территории* литературные ландшафты по форме могут разделяться на два типа — *площадные и линейные*. В качестве площадных ландшафтов будут выступать территории с рядом взаимосвязанных литературных и исторических мест и природных территорий. Линейные литературные ландшафты — «ландшафты исторических путей, запечатленные в литературных произведениях» [Калуцков, Матасов 2017].

2. По *типу культурной среды* можно выделить городские, усадебные и сельские литературные ландшафты.

3. По *времени существования* выделяем от долго живущих, или «старых» литературных ландшафтов (несколько веков) — до молодых, жизненных цикл которых составляет несколько десятилетий.

4. По *сложности структуры ландшафта*. В сложных литературных ландшафтах выделяется множество литературных и историко-культурных мест. Простые ландшафты включают в себя 2–3 литературных места.

5. По *уровню аутентичности ландшафта*. В подлинных ландшафтах доминируют аутентичные литературные и историко-культурные места; в новодельных, напротив, уровень аутентичности мест минимален.

6. По *количеству «авторов ландшафта»*. Монолитературные ландшафты представляют собой проект одного литератора, полилитературные ландшафты сформированы несколькими авторами. Большая часть городских литературных ландшафтов относится к полилитературным.

7. По *типу «авторства ландшафта»*. Одним литературные ландшафты представляют собой продукт всего творчества писателя, как Мещера Паустовского, другие — ландшафт отдельного произведения. Такие ландшафты включают исторические места и культурные артефакты, природные территории, пейзажи, людей, которые выступили образами литературных героев

8. По *роли «соавтора» литературного ландшафта*. Все литературные ландшафты, связанные с крупными писате-

лями музеефицированы и потому испытывают воздействие музейного и территориального проектирования. В одних случаях роль хранителя и ландшафтного проектировщика соразмерна роли литератора (ландшафт Пушкиногорья — это ландшафт Пушкина и Гейченко), в других — роль ландшафтного проектировщика менее заметна.

9. По соотношению природно-исторической и литературной действительности. В одних литературных ландшафтах природно-историческое окружение выступает в качестве пассивного фона литературной действительности (доминируют литературные образы), в других, напротив, представляет собой активное «действующее лицо».

Пространственная организация литературного ландшафта. Литературный ландшафт представляет собой сложный локус литературно-географического пространства, состоящий из системы мест и территорий. Если рассматривать литературный ландшафт с позиции его пространственной организации, как соотношение отдельных пространственных локусов, то можно понять внутреннюю логику его пространственного развития.

Пространственная организация литературного ландшафта включает (Калуцков, Матасов 2017: 25–34):

- центральное литературное место;
- литературные места, центры второго порядка;
- другие литературные места, ассоциативные, мемориальные и комплексные;
- исторические места;
- природные территории.

Основу личностного литературного ландшафта составляют литературные места. При этом всегда выделяется важнейшее — *центральное* — *литературное место*. Центральное литературное место — самое значимое в ландшафте; оно выступает также ландшафтообразующим механизмом. Это абсолютный центр, относительно которого выстраивается вся пространственная организация литературного ландшафта. В усадебных культурных ландшафтах центральным местом выступает усадьба литератора. Часто оно усиливается организацией в усадьбе музея. Центральным литератур-

ным местом может быть памятник поэту, памятник героям его произведений. Обычно оно хорошо маркируется социальными маркерами — направленностью туристических маршрутов, вторичным ономастическим освоением, ритуализированным поведением людей.

Другие значимые в литературном ландшафте *литературные места* — центры второго порядка — задают дополнительные важные пространственные смыслы, усложняющие его пространственную организацию и, тем самым, способствуют децентрализации ландшафта. В местах сгущения грозди литературных мест образуются сложные пространственные комплексы — литературные урочища.

Другие нелитературные — *исторические* — *места-локусы* формируют культурный контекст данного ландшафта. Они могут быть представлены городищами, историческими поселениями, сельскохозяйственными угодьями, историческими путями и т.д.

Природные территории образуют природный фон литературного ландшафта. Это могут быть лесные массивы, болота, речные долины, озера. Роль природных территорий и отдельных природных объектов в литературном ландшафте исключительно велика. Она «отвечает» за аутентичность, подлинность ландшафта, особенно в ситуации утраты исторических артефактов («Этот пруд видел Толстой», «Это дерево посадил Чехов»).

Литературный ландшафт — сложный природно-культурный территориальный комплекс, состоящий из литературных и нелитературных (исторических, природных) локусов.

Литературный ландшафт и триггеры его воображения.

Из всех категорий культурных ландшафтов именно литературные ландшафты можно назвать «самыми воображаемыми». Литература представляет собой мощный механизм преобразования земного пространства: она «удлиняет» дороги, «организует» новые паломничества, притягивая в ранее никому не известные места миллионы людей, повышает имидж городов...

Почему именно литературные ландшафты обладают мощным потенциалом воображения? Это связано с наличием

в них множества очевидных и не сразу замечаемых «триггеров воображения».

Перечислим их:

- неоднородный природный и историко-культурный фон, порождающий природно-культурное разнообразие ландшафта и выступающий в качестве декорации литературного произведения и/ или эпизода жизни литератора;

- ландшафтные артефакты-новоделы, усложняющие природно-культурное разнообразие ландшафта;

- реальные ландшафтные артефакты, связанные с жизнью писателя;

- ассоциативные ландшафтные артефакты, связанные с жизнью литературного героя;

- существующие топонимы и топонимы-новоделы (геоконцепты), в своей совокупности формирующие ландшафтный текст;

- сохранившиеся, возрожденные и новые художественные ландшафтные практики — от традиционных народных праздников до «оживления» ландшафта и ландшафтных спектаклей *in situ*;

- новые социокультурные практики — от научных конференций до фестивалей поэзии *in situ*;

- экскурсии в пространстве литературного ландшафта;

- музеи и экспозиции *in situ*.

Верона и Михайловское как воображаемые литературные ландшафты. На примере двух кейсов (Вероны и Михайловского) будет рассмотрена история формирования, усложнение структуры литературных ландшафтов, роль ландшафтных проектировщиков, а также триггеры и потенциал воображения ландшафтов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. СПб.; М., 1997.

Веденин Ю.А. Литературные ландшафты как объекты наследия / География в школе. 2006. № 8. С. 15–21.

Веденин Ю.А. География наследия. Территориальные подходы к изучению и сохранению наследия. М., 2018.

- Замятин Д.Н.* Метагеография: Пространство образов и образы пространства. М., 2004.
- Замятин Д.Н.* Культура и пространство: Моделирование географических образов. М., 2006.
- Замятин Д.Н., Замятина Н.Ю., Митин И.И.* Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы / Отв. ред. Д.Н. Замятин. М., 2008.
- Калуцков В.Н.* Ландшафт в культурной географии. М., 2008.
- Калуцков В.Н., Матасов В.М.* Литературный ландшафт и вопросы его развития (на материале Пушкиногорья) / Географический вестник. 2017. Т. 1. № 40. С. 25–34.
- Калуцков В.Н., Морозова М.М.* Литературно-географический регион и процессы мемориализации пространства (на материале Орловской области) / Наследие и современность. 2019. Т. 2. № 1. С. 79–93.
- Лавренова О.А.* Географическое пространство в русской поэзии XVIII – начала XX веков (геокультурный аспект) / Под ред. Ю.А. Веденина. М., 1998.
- Максаковский В.П.* Литературная география: географические образы в русской художественной литературе: Книга для учителя. М., 2006.
- Семенов-Тянь-Шанский В.П.* Район и страна М.; Л., 1928.
- Tuan, Yi-Fu.* The City as a Moral Universe / Geographical Review. 1988. Vol. 78. No. 3. P. 316–324.